

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ТРИНАДЦАТЬ

КНИГА 5
из цикла

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв

Тринадцать

«Автор»

2026

Лашёв А.

Тринадцать / А. Лашёв — «Автор», 2026

В квартале Ханьяр старого Сринагара стоит гробница. Первое упоминание — 112 год нашей эры. Имя похороненного: Юз Асаф. В переводе с арабского — предводитель исцелённых. На камне у могилы вырезаны отпечатки стоп. Хранители объясняют отметины прямо: шрамы от гвоздей при распятии. В Кашмире распятий не было. Гробница ориентирована по оси восток-запад — иранский аристократический погребальный обряд, общеиндоевропейский. Поверх уложено внешнее надгробие по оси север-юг — мусульманское. Кто-то намеренно скрыл подлинный обряд под чужим. В 78 году н.э. Бхавишья Пурана фиксирует встречу чужеземного мудреца с царём у горы Манасаровар. На вопрос «кто ты» он отвечает: Сын Бога. И добавляет: «Моя работа среди иноземцев завершена». Не исповедь. Отчёт. Физический портрет с Плащаницы — иранско-анатолийский антропологический тип. Пять независимых источников разных эпох. Это расследование идёт по семи параметрам идентификации. Улика за уликой.

© Лашёв А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КАШМИР. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РАДОМИРА.	6
I. ЛИЦО	6
II. ПУТЬ В КАШМИР.	8
III. КАШМИРСКИЕ ГОДЫ.	9
IV. МЕСТО ВСТРЕЧИ. КАЙЛАС И МАНАСАРОВАР.	11
V. СМЕРТЬ. ПОГРЕБЕНИЕ. МАВЗОЛЕЙ.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Альберт Лашёв Тринадцать

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ТРИНАДЦАТЬ

КНИГА 5

из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КАШМИР. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РАДОМИРА.

І. ЛИЦО

Начнём с вопроса, который эта глава обязана закрыть прежде всего остального.

Тот ли это человек?

Человек, похороненный в квартале Ханьяр старого Сринагара, — и человек, чьё лицо запечатлено в волокнах Плащаницы, — один и тот же?

Ответ требует доказательств. Не веры. Не предположений. Доказательств.

Что показала трёхмерная реконструкция Плащаницы.

1978 год. Турин. Физики Джексон и Джумпер направляют на фотографию Плащаницы прибор VP-8 Image Analyzer, разработанный для картографирования рельефа поверхностей планет. Прибор переводит градиенты яркости в трёхмерную карту высот.

Результат остановил их.

Изображение содержало трёхмерные данные. Каждая точка ткани кодировала расстояние до тела с точностью невозможной ни для живописи, ни для контактного отпечатка. Перед ними был не рисунок. Физический слепок реального человека.

Прибор построил модель. Джулио Фанти из Падуанского университета после многолетних расчётов по длине тела: рост от 175 до 182 сантиметров. Вес около 79–80 килограммов. Широкоплечий. Мускулистый. Это не аскет с иконостаса. Это физически сильный человек — тот, кто прошёл тысячи километров пешком и потом прошёл ещё тысячи.

Лицо: удлинённый овал. Нос длинный, прямой, с лёгким утолщением у основания. Лоб высокий, вертикальный. Иранско-анатолийский антропологический тип — тот же что зафиксирован на монетах Ариобарзанидов из Кесарии Каппадокийской. Не семитский левантский тип. Не греческий.

Что говорят очевидцы и традиция.

Пять источников. Разные эпохи. Авторы не читали друг друга.

Письмо Лентула — средневековый апокрифический текст, не имеющий установленного автора. Академическая наука датирует его не ранее XII–XV веком. Однако в нём зафиксирована иконографическая традиция, восходящая к значительно более ранним описаниям — прежде всего к Иоанну Дамаскину VIII века и Никифору Каллисту XIV века. Текст не является свидетельством очевидца — он является зеркалом живой традиции. И традиция говорит: волосы цвета зрелого каштана, вьющиеся ниже ушей, пробор в середине. Лоб высокий. Нос длинный. Глаза серые, ясные. Рост выше среднего.

Никифор Каллист — XIV век, опирается на более древние утраченные рукописи. Волосы каштановые. Глаза морской синевы с карим оттенком. Нос выдающийся. Лицо овальное, удлинённое.

Епифаний Кипрский — через описание Марьям, матери. Золотистые волосы. Светлые глаза. Удлинённое лицо. Длинный прямой нос. Кровь передаётся — антропологический тип матери читается в сыне.

Апокрифическое письмо Пилата — текст с неустановленной рукописной традицией, существующий в нескольких версиях. Не является историческим документом в академическом смысле. Однако его описание совпадает с остальными в ключевых деталях: золотистые волосы,

облик, резко отличающийся от окружающей толпы. Пилат — в любой версии текста — описывает человека, которого сразу выделил из толпы. Это наблюдение прагматика.

Иконография VI века — восходит к Edessa Mandylion, образу написанному по преданию придворным художником Ханнаном по заказу царя Абгара. Длинный нос. Удлиненное лицо. Каштановые волосы с пробором.

Совокупный портрет из пяти источников: удлиненное лицо, длинный прямой нос, рост выше среднего, широкие плечи, каштановые или золотистые волосы, светлые или серо-синие глаза, кожа пшеничного оттенка. Пять источников. Ни одного противоречия. Иранско-анатолийский тип — не семитский левантский, не греческий.

Почему молчат те, кто видел ближе всех.

Магдалина была ближе всех. Не оставила ни слова о внешности. Иоанн стоял у столба. Тоже ни слова.

Это не забывчивость. Это принцип. Оба несли гностическую традицию. Гнозис прямо учит: тело — материя, физическое описание не имеет отношения к истинной сути. Первые шесть страниц Евангелия от Марии — утеряны. Что там было — неизвестно. Тексты Иоанна прошли через руки Евсевия. Что было убрано — установить невозможно.

Их молчание красноречивее любого описания. Они говорили о том, что важнее лица.

Война церковных отцов.

Пока ближайшие молчат — те, кто никогда не видел, яростно спорят. Ориген — прекрасен. Тертуллиан — называл его «червём». Климент — не мог быть привлекательным. Иустин — без красоты и достоинства. Все опираются на Исаию 53:2. Исайя писал о духовном унижении Мессии — не о его лице. Но церковные отцы превратили пророчество в описание внешности. Потому что реального описания у них не было.

Пять источников которые несли живую традицию — совпадают. Отцы церкви, которые домысливали из пророчеств, — спорят без результата. Это и есть улика. Система потеряла контроль над физическим описанием — потому что оно хранилось в традициях, до которых она не дотянулась.

II. ПУТЬ В КАШМИР.

Логика исчезновения.

Операция завершена. Человек, которого Byzantium считает мёртвым, — жив. Ученики видели его. Миссия выполнена.

Теперь нужно исчезнуть. Не скрыться в соседнем городе. Исчезнуть по-настоящему. Так, чтобы не нашли ни Рим, ни Синедрин. Так, чтобы учение жило без него.

Куда идти человеку, которого все считают мёртвым?

Логика биографии отвечает однозначно. Он вырос в Каппадокии — на перекрёстке путей, ведущих на Восток. Учился в Гелиополе у традиции с индоевропейскими корнями. Говорил на наречиях, принадлежащих к индоевропейской макросемье — каппадокийские языки и санскрит были двоюродными братьями. Восток был для него не чужим. Восток был продолжением.

Маршрут

Byzantium → Антиохия → Парфия → Кушанское царство → Кашмир. Документированные торговые артерии I века. По ним шли не только товары, но и знание. Купцы, шедшие этим путём, говорили на языках, в которых он узнавал знакомые корни.

III. КАШМИРСКИЕ ГОДЫ.

Прибытие. Раджа Гопадатта.

Юз Асаф пришёл в Кашмир при радже Гопадатте — 49–109 год н.э. Это первое-второе поколение после событий в Byzantium. Именно столько занял бы путь.

Кашмир I века — центр буддийской учёности. Гелиопольское образование дало Радомиру инструменты для диалога с брахманами и буддистами. Его учение о любви, ненасилии, внутренней чистоте имело точки соприкосновения с буддийской традицией.

Чем занимался.

Икмал-уд-Дин — персидский манускрипт 962 года н.э. — один из старейших независимых источников. Написан за девятьсот лет до того, как кто-либо выдвинул теорию об Иисусе в Индии. Не апология — хроника.

Он учил образами. Дерево, к которому привлекал людей. Источник как учение. Птицы как ученики, принявшие веру. Это дословно евангельская техника — та же педагогика, тот же метод. Исцелял прокажённых — отсюда имя «Асаф», очищенные. Стал их предводителем — Юз Асафом.

Хваджа Мухаммад Азам Дидамари в кашмирской хронике «Вакиат-и-Кашмир» XVIII века записал: Юз Асаф — иностранный пророк-принц, который исцелял многих больных проказой, потому и назван «предводителем исцелённых». Это независимая местная историография.

Он проповедовал единство Бога в политеистической среде — «до тех пор, пока не скончался». Это не буддизм и не индуизм. Это его собственное учение, принесённое с Запада.

Контраргумент: Юз Асаф и Бодхисаттва.

Академическая наука предлагает другое объяснение имени. Слово «Джозафат» происходит от санскритского «бодхисаттва». Прошло через среднеперсидское «Будисав», арабское «Юдхасаф» и стало «Юзасаф».

Это серьёзный аргумент и его необходимо разобрать прямо.

Первое: Бодхисаттва — не имя. Это титул. «Тот, кто идёт к просветлению». Если местное население назвало пришедшего мудреца «бодхисаттвой» — это не опровергает его существование. Это описывает как они его воспринимали.

Второе: важны не имя — важны физические улики. Ориентация саркофага. Отметины на стопах. Иностранное происхождение, зафиксированное в хрониках. Первое упоминание в 112 году н.э. — до исламизации региона. Эти факты не зависят от этимологии имени.

Третье: даже если принять версию «Юз Асаф = Бодхисаттва» как объяснение имени — она не объясняет человека с ранами от распятия в стране, где распятий не было, похороненного по индоевропейскому обряду задолго до ислама. Имя может быть буддийским. Человек — нет.

Встреча с царём Шаливаханой.

Около 78 года н.э. Бхавишья Пурана фиксирует встречу у горы Манасаровар.

Честная оговорка: ни одна известная рукопись Пратисарга-парвы Бхавишья Пураны не предшествует британскому периоду в Индии. Учёные фиксируют поздние вставки. Текст используем как свидетельство живой устной традиции, зафиксированной позже — не как документ I–II века.

Царь спрашивает: *Кто ты?*

«Иша Пурта» — Сын Бога. И: «Моя работа среди иноземцев завершена».

Это не усталость странника. Это отчёт. Точный, конкретный, профессиональный.

Почему к нему шли цари.

Во все века самозванцев было больше, чем царей. Иосиф Флавий перечисляет десятки мессианских претендентов только в Иудее. Ни к одному из них не приходили цари. К Радомиру — приходили.

Первое: он не искал царей. Цари искали его. Из Byzantium через Парфию в горы Кашмира — он шёл от власти, не к ней.

Второе: он лечил без лекарств. Абгар — царь Эдессы — пишет ему в апокрифической переписке, сохранённой Евсевием: *«Я слышал о тебе и о твоих исцелениях — что ты производишь их без лекарств и трав»*. Каждый шарлатан торговал снадобьями. Человек, который лечил без материального посредника, — это другой уровень. Знание природы тела из Гелиополя — медицина, настолько далеко ушедшая вперёд, что выглядела как чудо.

Третье: он говорил как равный с равными. Абгар предлагает политическое убежище — это язык дипломатии, не религии.

Четвёртое: он знал то, что цари хотели знать. Астрономия. Циклы истории. Природа власти. Человек прошедший Гелиополь владел этим знанием не как пророчествами — как расчётами.

Пятое: он не просил ничего. Самый точный маркер. Каждый самозванец чего-то просил. К человеку, который ничего не просит — идут сами.

IV. МЕСТО ВСТРЕЧИ. КАЙЛАС И МАНАСАРОВАР.

Два разных объекта — единый священный комплекс.

Гора Кайлас (6638 м) и озеро Манасаровар (4590 м) — разные объекты. Озеро в 20–30 километрах к юго-востоку от горы. Круглое. 88 километров в окружности. Глубина 90 метров. Одно из высочайших пресноводных озёр мира.

Паломники идут к обоим: сначала омовение в озере, потом кора вокруг горы — 52 километра. Единое паломничество.

Что означает имя.

Манасаровар. Санскрит. Манас — ум, сознание, разум, восприятие, совесть. В ведической традиции — способность постигать реальность напрямую без искажений. Саровар — озеро. Вместе: Озеро Сознания.

По-тибетски — Мапам Юмцо. Непобедимое бирюзовое озеро. Непобедимое — потому что никакая сила не могла осквернить его чистоту.

Почему здесь встречались цари и мудрецы.

Четыре великих реки рождаются в этом регионе — Инд, Сатледж, Брахмапутра, Гагхара. Водораздел всей Азии. Географически — центр континента.

Для индуистов — обитель Шивы. Для буддистов — Ось Мира, Меру. Для джайнов — место освобождения. Для Бон — дом небесных богов. Все традиции сходились здесь.

Добраться туда в I веке было подвигом. Туда шли только те, кто искал. Именно поэтому это была нейтральная территория всего древнего мира.

Радомир нёс Логос — «В начале было Слово». Логос — это Манас. Разум. Сознание. Он пришёл к Озеру Сознания, потому что нёс Сознание.

V. СМЕРТЬ. ПОГРЕБЕНИЕ. МАВЗОЛЕЙ.

Последние слова.

Икмал-уд-Дин, 962 год: *«Он путешествовал по Кашмиру далеко и широко и оставался там, проводя остаток жизни, пока смерть не настигла его. Он покинул земное тело и вознёсся к Свету. Но перед смертью он послал за учеником своим, Бабадом по имени, который служил ему и хорошо разбирался во всех делах. И передал ему последнюю волю свою».*

Гробница впервые упоминается в 112 году н.э. — восемьдесят лет после Byzantium. Место уже тогда было местом поклонения. Значит — умер между этими датами. Как старик. В покое.

Почему похоронили — а не сожгли.

В Индии и Кашмире I века существовало жёсткое правило: все умершие сжигаются. Кремация — религиозный закон. Огонь освобождает душу.

Из этого правила было только три исключения. Дети — душа не укоренилась. Просветлённые (сиддха) — освободили душу сами. Иностранцы — соблюдают свой обряд.

Юз Асаф похоронен. Это означает: либо его признали сиддха, либо соблюли обряд иностранца. Оба варианта: не местный, особый статус, чей обряд определяли знающие откуда он пришёл.

Обряд погребения: два слоя.

Внутренний саркофаг ориентирован по оси восток-запад — лицом к восходящему солнцу. Это общеиндоевропейский погребальный обряд, зафиксированный у иранских аристократических родов Каппадокии, у ведических традиций Индии, у кельтских жрецов Галлии.

Поверх него уложено внешнее надгробие по оси север-юг — исламский обряд. Кто-то намеренно скрыл подлинный обряд под мусульманским. Два слоя. Два разных намерения.

Каменные отпечатки.

У могилы вырезаны отпечатки стоп Юз Асафа. С отметинами. Хранители гробницы объясняют это прямо: *«Шрамы ясно видны — они получены, когда гвоздь проходит через ноги при распятии. В Кашмире нет истории применения распятия».*

Кто построил мавзолей. Кто хранит сегодня.

Первоначальное захоронение — пещера или каменная комната. Раджа Гопадатта строил храмы по долине — логично что первый памятник появился при нём.

112 год н.э. — первое упоминание. Место уже было живым.

Хранители — потомственные кустоды. Мохаммад Амин Рингшол, хранитель, заявил Reuters: *«Некоторые христиане с Запада обращались с просьбой провести эксгумацию для радиоуглеродного датирования и ДНК-тестирования. Мы отказали».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.